

Чхон Мён, спустившись со сцены, подошел к своим сахёнам и протянул руки.

- Ха-ха. Что это за лица? Кто... а?

Его сахёны медленно отступали назад, увидев его приближение.

- Что?

- Н-нет.

Пэк Чхон неловко улыбнулся. На лбу выступил холодный пот.

- Гм?

Чхон Мён нахмурился из-за их странной реакции.

- Нет...

А потом вдруг двинулся. Шаг.

- ...

Подойдя ближе, Чхон Мён увидел, как его сахёны отступают.

«Почему уходят?»

Кроме того, выглядели они недовольно. Даже слепой человек мог чувствовать их эмоции.

- Черт, почему вы ведете себя так, будто у меня какая-то болезнь?! Почему избегаете человека, что так много работал!

- Эй! Паршивец! Подумай немного, прежде чем приближаться к людям! У тебя яд по всему телу, а ты все идешь к нам, словно так и надо! Мы все умрем, если хоть капля яда попадет на нас!

- А?

«Точно ведь»

Чхон Мён посмотрел на свое тело.

Яд, конечно, на него не подействовал, но все же остался на его теле. Чхон Мён мог очистить его, но его сахёны не могли, и они, вероятно, встретят Короля Подземного Мира, если он подойдет ближе.

«Этот проклятый младший подошел близко и случайно отравил их»

Подобные заявления разлетелись бы, если бы что-то подобное произошло.

Чхон Мён почесал затылок и огляделся.

- Фуух!

Если подумать, дело было не только в его сахёнах. Даже другие люди, наблюдавшие за ним, медленно отошли назад. Нет, не смотря на это! Они должны относиться к нему как к богу!

«Хм»

- Глава Тан?

- ...

«Почему ты так далеко?»

«Эй-эй, Глава семьи Тан?»

- Кхм.

Тан Гунак кашлянул и медленно, очень медленно подошел к Чхон Мёну. Но когда Чхон Мён шагнул вперед, он сделал два шага назад.

- П-постой!

- ...

«Ха?»

«Почему это кажется знакомым?»

Оглядываясь назад, в прошлом его сахёны и саджаи вели себя так во всем, что бы он ни делал.

«Какой жизнью я жил?»

Поняв, как Благородный Клинок Цветущей Сливы действовал в прошлом, он поднял голову к небу.

«Извините, мои младшие!»

«Сахёны, я поступал неправильно»

Пока Чхон Мён вздыхал и раскаивался, Тан Гунак получил дюжину маленьких бутылочек от кого-то позади него. И начал щедро обливаться их содержимым Чхон Мёна.

- Э-э!

- Стой! Стой! Даже не дыши!

«Хей! Ублюдки!»

У Тан Гунака было задумчивое выражение, когда он смотрел на Чхон Мёна, он задавался вопросом, остался ли яд, несмотря на то, что он вылил дюжину противоядий.

- Ты чувствуешь ядовитую ци?

- ...

- А пока давай-ка поместим тебя в карантин на неделю. Так что, пожалуйста, сотрудничай...

- Ух! Черт возьми!

В этот момент все тело Чхон Мён было охвачено пламенем.

- О?

Ядовитая ци вокруг его тела начала гореть. А Чхон Мён сел там же, где стоял и пробормотал...

- О, действительно съедает так много моей внутренней ци.

Небольшой огонь на кончиках его пальцев не требовал много внутренней ци. Однако покрыть все его тело огнём было не так-то просто. Более того, во время той ожесточенной битвы Чхон Мён истощил около половины своей энергии, так что ему ничего не оставалось, кроме как проглотить тот факт, что она иссякла.

- Вот так. А теперь иди и займись своей работой.

Тан Гунак кивнул головой и медленно поднялся на арену.

- Старейшина Тан Ву, послушай.

Тан Ву слабо отреагировал и поднял голову. Словно на то потребовались все его силы, после он оставался неподвижным.

Тан Гунак использовал внутреннюю ци и говорил, заставляя его голос гудеть.

- Ты понимаешь, какие грехи ты совершил?

Глаза Тан Ву были красными.

- ...Я-я! Какие грехи я совершил!?

Хотя у Тан Ву был разрушен его даньтянь и внутри него не было ци, яд из его глаз так и сочился. И глядя на то, как он возмущался, казалось, что этот человек в любой момент может подорваться и вцепиться в горло Тан Гунака.

- Если грех проиграть этому чудовищу, то да, я грешник!

Увидев, как Тан Ву пытается кричать, несмотря на кашель с кровью, Тан Гунак покачал головой.

- Победа или поражение никогда не было грехом. Я говорю о другом.

- ...

- Привести его!

Взгляд Тан Гунака был направлен в сторону. Естественно, взоры всех людей, которые его слушали, обратились в туда же.

- Что...

- Наследник?

- Почему он?

Тан Пэ, наследник семьи Тан, схватил мужчину и потащил его на сцену.

Все взгляды были прикованы к нему. Однако только один человек посмотрел на человека,

которого насильно волокли, с недоверием.

- К-как...

Тан Пэ бросил его на землю перед Тан Гунаком.

- Я привел его, Глава.

- Отлично.

Тан Гунак медленно сказал.

- Тан Хва!

- Г-господин...

Человек по имени Тан Хва немедленно встал на колени.

-Если ты признаешься в своих грехах, я пощажу тебе жизнь.

Услышав это, Тан Хва закусил губу.

«Все кончено»

Тан Ву уже был лишен силы, и все, что он мог сделать, это просто лежать. Даже если он сохранит свою верность здесь, все, что его ждет, это ужасная смерть или жизнь в темнице.

Что же выберет отчаявшийся человек?

- Я, я...

- Тан Хва! Что ты пытаешься сказать!

Тан Ву закричал на него, но Тан Хва продолжал говорить, будто и не слышал разгневанного Тан Ву.

- Тан Ву... по приказу этого старейшины я подсыпал яд в еду и алкоголь, что подавали Божественному Дракону горы Хуа.

Все вокруг начали перешептываться.

Использовать яд перед спаррингом?

Это было плохо.

А если еще и против гостей Главы?

Это было еще ужаснее.

Но.

Даже если сложить эти два обстоятельства, это было ничто по сравнению с грехом попытки отравить кого-то, кто мог создать Великое имя в мире и был гостем семьи. Это был поступок, потрясший основы семьи Тан.

К тому же, они были членами семьи Тан, им тем более было недопустимо такое творить.

- Как он мог!

- Подождите! Если парень был поражен ядом, то как он боролся?

- Если Приказ Короля Призраков не действует на него, то почему простой блокирующий яд должен?

- ...И правда.

Теперь все смотрели на Чхон Мёна сияющими глазами. Только сейчас они осознали, насколько чудовищным на самом деле был этот Божественный Дракон.

Ожидая, пока все успокоится, Тан Гунак холодно сказал:

- Это точно был приказ старшего Тан Ву?

- Да.

И взгляд Тан Гунака переместился на Тан Ву.

- Есть что сказать?

- ...

Тан Ву крепко зажмурил глаза.

«Все кончено»

Все было кончено.

Отныне к нему больше никогда не будут относиться как к старейшине. И только из-за того, что он переоценил себя и сделал ставку против своего противника, все старейшины семьи теперь потеряют власть, которую они имеют, и должны будут отправиться в свои резиденции, чтобы жить как простые старики до конца своей жизни.

Благодаря одному инциденту Тан Гунак получил абсолютную власть и теперь мог управлять семьей согласно своей воле.

- Господин... Я действительно делал это для семьи...

- Результаты и факты указывают на обратное.

Тан Гунак говорил бесстрастным голосом.

- Любить семью — это значит, выбирать ради нее верный путь. Не говори больше об этом. Эти слова звучать слишком грязно, я не хочу слышать такое из твоих уст.

- ...

Тан Гунак, отвел взгляд от Тан Ву, и посмотрел на других членов семьи.

- Я, как Лорд семьи Сычуань Тан, отдаю приказ!

- Да!

Все члены семьи Тан встали на колени.

- Тан Ву, совершивший ужасное преступление, будет снят с должности старейшины и отправлен в тюрьму. До завершения расследования старейшина освобождается от своей роли, а другие старейшины не должны покидать свои комнаты. А до тех пор я приказываю всем членам семьи быть осторожными в своих действиях!

- Мы подчинимся приказу Главы!

- А также!

Тан Гунак повернул голову и посмотрел на Чхон Мёна.

- Божественный Дракон горы Хуа, Чхон Мён!

- Да!

На этот раз Чхон Мён посмотрел прямо на него и выпрямился.

- Благодаря вашему упорному труду и самоотверженности. Мне был предоставлен шанс узнать, и исправить ужасные вещи, что творились в семье Тан. Как глава семьи Сычуань Тан, я выражаю Вам, Вашим старшим, а также горе Хуа официальную благодарность!

Тан Гунак сцепил руки и поклонился Чхон Мёну.

Он выказывал уважение.

Это было одной из самых высоких форм проявления уважения, которую обычно видел только Глава. Но теперь он делал это для кого-то другого. И все в семье склонились вместе с ним.

- Мы благодарим секту Хуашань!

- Мы благодарим Божественного Дракона горы Хуа!

- Мы благодарим учеников горы Хуа!

Все дружно склонили головы и громко заговорили.

Ученики горы Хуа, к которым проявляли столько почтения, покраснели.

«Мы признаны семьей Тан»

Гора Хуа, секта, изгнанная из былой славы, была признана семьей Тан, повелителем региона Сычуань.

Кто бы мог подумать, что такой день наступит?

И Чхон Мён сделал шаг вперед.

- Ученик третьего поколения горы Хуа, Чхон Мён, представляет гору Хуа и благодарит семью Сычуань Тан от ее имени.

Чхон Мён проговорил Тан Гунаку.

- И... э...

А потом, поклонившись, сделал шаг назад.

- Сасук.

- Мм?

- Сасук, ты тоже должен это сделать.

- ...

- Ну что?

- Кхм.

Пэк Чхон кашлянул и шагнул вперед. А потом он заговорил с Тан Гунаком.

- От имени горы Хуа, Пэк Чхон, ученик второго поколения, выражает свою благодарность семье Тан. Я надеюсь, что благодаря этому дружба между двумя сектами углубится и позволит нам разделить искреннюю радость.

- Конечно!

Тан Гунак улыбнулся.

- Конечно, так и будет!

- Ваааааа!

- Да здравствует семья Сычуань Тан!

- Да здравствует гора Хуа!

Как только он закончил говорить, со всех сторон раздались аплодисменты. Именно в этот момент Тан Гунак победил старейшин и обрел абсолютную власть. В то же время было официально объявлено о союзе с горой Хуа.

И бой между Тан Ву и Чхон Мёном. Всем было трудно до конца понять, что именно произошло. Но, глядя на отношение Тан Гунака и учеников горы Хуа, все знали, что это пойдет на пользу семье Тан.

Потому, всем оставалось только радоваться.

Посреди этого Чхон Мён пожал плечами.

- Что удивительного было сделано? Слишком много возгласов.

- Чхон Мён.

Пэк Чхон посмотрел на Чхон Мёна. И говорил серьезным голосом.

- Мм?

- Ты проделал потрясающую работу.

- Хе-хе. Конечно, я...

- Но!

- Да?

Лицо Пэк Чхона было полно гнева.

- Если ты собираешься сделать что-то подобное в следующий раз, говори нам об этом!

- Нет, у меня действительно был...

- Это не обсуждается!

- ...

Чхон Мён, собиравшись что-то сказать, но посмотрел в глаза Пэк Чхону и вздрогнул. Редко когда он был так зол.

- Ты сопляк! Может, ты и не пострадал от яда, но мы думали, что ты умер, идиот!

Юн Чжон говорил позади него.

- ...Ну, если честно, то не до конца верили.

- Верно.

Пэк Чхон резко оглянулся на них, но Юн Чжон и Чо Голь снова повернулись к толпе. Пэк Чхон, вновь переместил взгляд на Чхон Мёна, продолжил.

- Помни, что я сказал. В следующий раз, если ты снова сделаешь что-то подобное, я не буду сидеть сложа руки.

Чхон Мён, хотел уже начать оправдываться, тут же закрыл рот.

И вздохнул.

- Хорошо, хорошо. В будущем, я все буду обговаривать с вами.

- Идиот.

Пэк Чхон вздохнул, качая головой.

- А пока повернись!

- Ха?

Пэк Чхон схватил Чхон Мёна за плечи и развернул его. И было видно, как члены семьи Тан ликуют.

- Они чествуют тебя.

- ...

Чхон Мён потрясенными глазами смотрел на всплески аплодисментов.

«Разве я когда-нибудь получал такие восторги за пределами горы Хуа?»

Что ж.

В прошлом, когда он был Благородным Клинком Цветущей Сливы, он совершил бесчисленное множество вещей более удивительных, чем это, но он никогда не получал таких оваций.

- Помашаи рукой.

Чхон Мён улыбнулся.

Это так ободряюще!

- О Боги! Спасибо! О Небеса! Я не сделал ничего великого. Ха-ха-ха! Да, да! Спасибо!

Увидев радостного Чхон Мёна, ученики горы Хуа расхохотались.

- Вау... невероятно.

Тан Чжань с восхищением посмотрел на Чхон Мёна.

«Я пытался драться с этим человеком?»

Ему повезло, что его голова все еще на шее.

- Нуна, разве не великолепно?

- ...Конечно.

- Божественный Дракон горы Хуа действительно лучший в мире. Он такой могучий.

- Не он.

- А?

Тан Чжань озадаченно посмотрел на свою сестру. Взгляд Тан Сосо был прикован к одному месту. Проследив за ее взглядом, он наткнулся на неожиданного человека.

- Ю Исоль?

- Чжань.

- Да, нуна.

- Я решила.

- М?

Она говорила, не отрывая глаз от Ю Исоль.

- Я...

Закусив губу, и со всей твердостью заключила.

- ...собираюсь присоединиться к Хуашань.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2336314>